

А.Сулейменов

**ОППОЗИЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАЗАХСТАНА
В ПОСТНАЗАРБАЕВСКИЙ ПЕРИОД**

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-2-69-80

Отличительной особенностью института государственной власти стран постсоветской Центральной Азии является значительная степень персонификации – институт власти и само государство идентифицируется прежде всего с действующим правителем. Политическая устойчивость Республики Казахстан, наиболее стабильного и экономически развитого государства постсоветской Центральной Азии, неразрывно связана с фигурой первого президента республики. В отличие от южных соседей, за время независимости Казахстан не испытывал сколь-нибудь значимых политических кризисов, способных кардинально изменить баланс внутривластных сил или внешнеполитическую ориентацию страны.

Несмотря на отсутствие реальной альтернативы правящей партии «Нур Отан» («Свет Отечества»), объявленная 19 марта 2019 года отставка президента ставила задачу обеспечения транзита власти при сохранении контроля над политической системой государства. В своем обращении Н.А.Назарбаев подчеркнул, что по-прежнему остается лидером нации (Елбасы) и главой Совета безопасности Республики, а также лидером крупнейшей политической партии страны «Нур Отан».

Контуры будущей системы власти заложила конституционная реформа 2017 г., которая предопределила переход от президентской республики к парламентско-президентской. Значительная роль в новой системе власти отводилась парламенту, которому передавались некоторые prerogatives президента [1, с. 105]. Председателем верхней палаты парламента (Сената) до недавнего времени была Дарига Назарбаева.

С 20 марта 2019 г. действующим Президентом Республики Казахстан стал председатель Сената Касым-Жомарт Токаев. Согласно Конституции Казахстана, К.-Ж.Токаев являлся главой страны до апреля 2020 г. (т. е. до конца срока, на который Президент был избран в 2015 г.) [2]. Тем не менее было принято решение о проведении внеочередных выборов Президента, которые состоялись 9 июня 2019 г. Решение о проведении выборов было принято на встрече Токаева с председателем Сената Даригой Назарбаевой, премьер-министром Аскаром Маминым, председателем Конституционного

совета Кайратом Мами, заместителем председателя Мажилиса (нижняя палата парламента) Владимиром Божко [3].

Полагаем, что, несмотря на очевидную победу К.-Ж.Токаева, решение о проведении досрочных выборов подкреплялось необходимостью скорейшей легитимизации власти – для большинства населения страны и граждан Казахстана за рубежом известие об уходе Н.Назарбаева стало неожиданностью. Кроме того, сам период существования независимого государства Республика Казахстан ассоциируется с фигурой первого президента, что и объясняет его исключительный статус (в том числе и титул Елбасы – Отца нации).

Очевидно, что находясь в тени авторитета своего предшественника, каждый, кто получает пост президента, вынужден будет продолжать прежний курс Н.Назарбаева. В немалой степени этому способствует и сам факт сохранившегося контроля Назарбаева над политической системой государства. На наш взгляд, добровольный «уход» первого президента лишь укрепил позиции правящей партии: формальное прекращение правления позволяет отклонить обвинения в безальтернативной узурпации власти и, в то же время, дает возможность сохранять контроль над государством. Этот контроль обеспечивается нынешним постом Н.Назарбаева (глава Совета безопасности), кроме того, Назарбаев по-прежнему остается лидером правящей партии «Нур Отан».

Значительное расширение роли Совета безопасности и полномочий его председателя было обеспечено принятием закона «О Совете безопасности Республики Казахстан» в 2018 году – пост председателя пожизненно закреплен за фигурой первого президента страны [4]. Роль Совета безопасности отнюдь не консультативная – 6-я статья закона оговаривает неукоснительность и обязательность исполнения решений Совета всеми «государственными органами, организациями и должностными лицами Республики Казахстан» [4].

Также высказывается мнение, что после передачи властных полномочий Н.Назарбаев сохранит решающее влияние на политический курс Казахстана если не в качестве президента, то в качестве партийного лидера крупнейшей партии страны [5, с. 114]. С момента проведения последних парламентских выборов 2016 г. партия «Нур Отан» сохраняет подавляющее большинство мест (82,2%) в нижней палате Парламента [6]. Семипроцентный избирательный барьер преодолели 3 партии из 7 существующих – «Нур Отан», получившая 84 мандата, «Ак жол» и Коммунистическая народная партия Казахстана, получившие по 7 мест [6]. Отметим, что такое положение сохранится, как минимум, до февраля 2021 г. – по заявлению заместителя председателя Мажилиса В.Божко, досрочных парламентских выборов не планируется [7].

Говоря о роли Н.Назарбаева в качестве партийного лидера в изменившейся конфигурации власти, необходимо обратить внимание на ресурсы, которыми располагает партия «Нур Отан». Так как выделяемые из государственного бюджета средства на поддержку преодолевших избирательный барьер парламентских партий распределяются пропорционально полученным голосам, значительную долю этих средств получает именно партия «Нур Отан». Так, за 2018 г. (дата последнего партийного отчета) государственное финансирование составило 5 247 042 тенге (848 840 рублей). Остальные поступления складываются из партийных взносов (2 346 898 тенге), спонсорской и благотворительной помощи (405 226 тенге), доходам от депозитных вкладов в банках Республики (1 145 962 тенге).

В общей сложности негосударственная доля некоммерческого бюджета партии составляет 3 898 086 тенге (630 612 рублей) [8]. В совокупности с коммерческими доходами партии, эта сумма возрастет до 4 656 155 тенге (753 249 рублей).¹ Таким образом, поступления из источников негосударственного финансирования партии лишь немногим уступают средствам, получаемым из государственного бюджета, что делает «Нур Отан» менее зависимой от государственной политики даже в случае резкого изменения соотношения сил в парламенте.

Серьезным испытанием на прочность для политической системы Казахстана станут выборы 2025 г., когда закончится срок полномочий преемника Н.Назарбаева, а запас физических сил и политического авторитета первого президента страны значительно истощится (в 2025 г. Назарбаеву исполнится 85 лет).

Выборы 9 июня 2019 г. ожидаемо закончились победой преемника Назарбаева – Касым-Жомарта Токаева с результатом 70,96% голосов [9]. Наряду с К.-Ж.Токаевым в президентской гонке приняли участие:

Жуматай Алиев – общественное объединение «Халык демографиясы»;

Жамбыл Ахметбеков – Коммунистическая народная партия Казахстана;

Дания Еспаева – Демократическая партия Казахстана «Ак жол»;

Амиржан Косанов – оппозиционное движение «Ұлт тағдыры»;

Толеутай Рахимбеков – неправительственная партия «Ауыл»;

Амангельды Таспихов – Федерация профсоюзов Казахстана;

Садыбек Тугел – общественное объединение «Ұлы дала қырандары».

¹ Приведенные суммы в рублях указаны по состоянию на январь 2020 года.

Несмотря на очевидную победу К.-Ж.Токаева на президентских выборах, количество голосов, отданное за него, значительно уступает результатам предшественника (в 2015 г. Н.Назарбаев получил около 98% голосов избирателей). В сочетании с рядом особенностей в системе власти, возникшими за три десятилетия централизованного правления, Касым-Жомарту Токаеву придется преодолевать определенный кризис легитимности власти [10, р. 160]. Так, вскоре после ухода Н.Назарбаева Казахстан оказался в фокусе внимания мировых СМИ, отметивших проводившиеся в республике одиночные пикеты за свободу слова и митингов [11].

Допуск к избирательной кампании оппозиционного лидера А.Косанова подчеркивал равенство всех кандидатов и информационную открытость кампании. В результате выборов оппозиция в лице А.Косанова набрала 16,23% голосов, заняв второе место. Также следует отметить факт участия в президентских выборах Дании Еспаевой – первой женщины – кандидата на этот пост. Незадолго до выборов отмечалось, что этот факт свидетельствует о тестировании общественного мнения на предмет возможного выдвижения кандидатуры Дариги Назарбаевой на следующих президентских выборах.

В избирательных программах всех кандидатов были следующие пункты [12]:

1. Социальная повестка;
2. Борьба с коррупцией;
3. Национал-популизм.

Особый интерес представляет третье, «мейнстримное» направление избирательных программ, где подчеркивается независимость Казахстана, необходимость многовекторной внешней политики и защиты национальных интересов, развития казахского языка и культуры. Во многом эти установки являются продолжением политики последних лет правления Н.Назарбаева: отказ от кириллицы, систематическое продвижение казахского языка, переименование улиц провинциальных и крупных городов, программы переселения населения из южных регионов в северные (преимущественно русскоязычные) районы страны.

В то же время, есть ряд важных тем, которые не нашли отражения в программах кандидатов в президенты. Ни один из кандидатов не говорит о том, какова дальнейшая судьба русского языка и русскоязычного образования в Казахстане. Неопределенность будущего статуса русского языка, являющегося родным для европейской части населения Казахстана, создает дополнительные трудности и для значительной доли этнических русскоговорящих казахов, в значительной степени утративших этническую идентичность (т.н. «шала-казахи»). Также нигде не упоминается о религии, в

первую очередь исламе. На фоне роста популярности ислама в стране и постоянных споров о возможности или невозможности носить хиджаб в учебных заведениях, это порождает проблемы с интеграцией людей, исповедующих ислам, в казахстанское общество.

Социальная повестка предвыборных программ кандидатов затрагивала необходимость создания новых рабочих мест. Однако качество высшего образования в республике таково, что оно не способно подготовить достаточное количество высококвалифицированных кадров, создать новую национальную интеллигенцию, тогда как регионы страны остро нуждаются в высококвалифицированных рабочих, врачах, преподавателях.

К перечню проблем, встающих перед пост-назарбаевской властью, добавляется массовая эмиграция населения. Если в 1990-2000-х годах из страны уезжало преимущественно русскоязычное население, то в последнее время намечается отток и представителей титульной нации – уезжают квалифицированные специалисты, представители творческих профессий, те, кто может стать социальной базой и движущей силой политической и экономической трансформации Казахстана.

Во многом отток населения (особенно молодежи) объясняется отмеченным выше неудовлетворительным качеством образования – казахстанские студенты составляют одну из наиболее многочисленных категорий иностранных студентов в России. Для многих выпускников казахстанских школ высшее образование за рубежом представляется гораздо более предпочтительным, чем в отечественных вузах.

«Демократический выбор Казахстана»: оппозиция в момент транзита власти

В политологии принято считать партию оппозиционной, если она потерпела поражение на выборах, либо не получила нужного количества голосов в парламенте и потому не смогла принять участие в формировании правительства [13]. Однако данный подход не в полной мере соответствовал реалиям казахстанской политической системы до конституционной реформы 2007 г., так как до этого партии не участвовали в формировании Кабинета министров.

Таким образом, оппозиционные партии и движения Казахстана оказались в конфронтации не с правительством и правящей партией, а с самим институтом государственной власти. Эта особенность свойственна и движению «Демократический выбор Казахстана», которое позиционирует себя не как оппозиционная политическая партия, готовая принять участие в борьбе за власть в рамках существующих политических реалий, но как

революционное движение, не намеренное идти на какие-либо компромиссы с легальной властью.

Уверенный контроль партии «Нур Отан» над политической системой страны долгое время и после реформы 2007 г. не позволял оппозиционным движениям сколько-нибудь громко заявить о себе. По мнению эксперта Фонда «Азия Аналитика» А.Куртова, оппозиционные партии и после конституционной реформы находились под контролем власти [14].

Новая форма оппозиции ознаменовалась появлением на политической арене движения «Демократический выбор Казахстана», которое положило начало формированию политической контрэлиты [13, с. 201]. Этот процесс характеризовался возросшим уровнем материально-технического обеспечения, информационной и финансовой поддержкой оппозиции со стороны различных организаций. В качестве примера Л.Кармазина приводит финансирование со стороны ОБСЕ [13, с. 201]. При этом, оппозиционные партии и движения по-прежнему не играли сколько-нибудь значительной роли в политическом развитии страны.

Вскоре после ареста и освобождения Мухтара Аблязова в 2002 г., движение «Демократический выбор Казахстана» (ДВК) пережило раскол, в результате которого образовалось два крыла – «умеренное», выступавшее против сотрудничества с другими оппозиционными по отношению к Назарбаеву партиями, и «радикальное», позднее объединившее всю антиназарбаевскую оппозицию [15]. В дальнейшем «умеренное» крыло трансформировалось в партию «Ак жол» и приняло участие в последних президентских выборах. «Радикальное» крыло, во главе которого стал М.Аблязов, полностью отказалось от какого-либо сотрудничества с властью; эта политическая сила не признает легитимности власти, агитирует за полный демонтаж нынешней политической системы и призывает сторонников к акциям гражданского неповиновения.

В настоящий момент движение под предводительством Аблязова представляет собой наиболее радикальную оппозиционную политическую силу Казахстана. Само движение было признано экстремистским в августе 2018 г. [16]. Активисты движения в течение 2019 г. принимали участие в нескольких акциях протеста, которые не имели сколько-нибудь заметных последствий. Традиционным центром социально-политической напряженности в стране является Мангистауская область (запад Казахстана). Также известно о ряде антикитайских выступлений в нескольких городах Казахстана – Шымкент, Жанозен, Актау [17].

Информационная повестка оппозиции достаточно расплывчата и неопределенна [18]. В ней можно выделить следующие моменты: популистская риторика о социальной справедливости, традиционные антикитайские настроения (последние особенно удачно коррелируются с

протестами в Жанаозене Мангистауской области), недовольство экономической и экологической политикой нынешнего правительства. Интернет-пропаганда ДВК по-прежнему концентрируется на фигуре первого президента, что подтверждает тезис о высокой степени персонификации института государственной власти – даже после прошедших президентских выборов государственный аппарат все еще ассоциируется с Назарбаевым. Тем самым подчеркивается незначительная, по мнению оппозиции, роль действующего президента К.-Ж.Токаева.

Оппозиция в лице М.Аблязова неоднократно призывала к проведению общенациональных митингов. Само движение ДВК имеет хорошо организованную систему информационного оповещения своих сторонников. К ней относятся Telegram-каналы новостного и методологического назначения. Последние содержат рекомендации по обеспечению анонимности рядовых участников движения, распространению оппозиционных материалов (в том числе в форме расклеивания листовок), а также методические указания по созданию оппозиционных ячеек и связям с региональными штабами.

Предполагается, что участник движения ДВК, состоящий в одной из таких ячеек, регулярно привлекается местным штабом для разовых поручений, на постоянной основе поддерживает связь со штабом и другими членами своей ячейки. В качестве примера активности сторонника движения приводится изготовление и распространение агитационных материалов ДВК, подготовка и участие в массовых акциях протеста, регулярный мониторинг социальных сетей и медиа-пространства для противодействия возможной активности со стороны правоохранительных органов. Особое внимание уделяется безопасности и сохранению анонимности сторонников движения. Информация представлена на двух языках – казахском и русском. Активно распространяются разнообразные агитационные и информационные материалы, памятки и рекомендации для митингующих.

Пандемия коронавируса в начале 2020 г. предоставила сторонникам оппозиции хороший повод для усиления агитации, хотя и с ограничениями в виде режима самоизоляции, а затем – чрезвычайного положения. Несмотря на близость первоначального очага эпидемии, Китая, источником первых случаев заражения была территория Европы, а переносчиками вируса являлись представители элиты и обеспеченного среднего класса [19]. Наряду с неудовлетворительным состоянием казахстанской медицины, данное обстоятельство послужило поводом для начала агитационной кампании ДВК, направленной против действий властей.

В то же время следует отметить оперативность мер, предпринятых правительством Казахстана: режим чрезвычайного положения был введен на всей территории республики уже 16 марта с продлением до 30 апреля [20].

Кроме того, гражданам, лишившимся ежемесячного дохода из-за чрезвычайного положения, осуществляются выплаты в размере 42,5 тысячи тенге (7 283 рубля). Тем не менее оппозиция продолжает резкую критику власти: сама власть в агитационных материалах ДВК сравнивается с вирусом, пожирающим страну, причем особое внимание уделяется социальному расслоению населения и бедственному состоянию медицины в республике.

Внятное и эмоционально заряженное обвинение власти и богатых слоев общества в заражении страны звучит весьма убедительно. Вместе с тем ситуация с эпидемией COVID-19 представляет хорошие возможности правительству для оперативных действий и локализации вспышек заболевания. Строгий режим ограничения передвижения, закрытие городов (столица Казахстана была закрыта для въезда с помощью бронетехники уже 18-го марта) дают власти благоприятные возможности для урегулирования ситуации и укрепления своего авторитета.

В данном случае особый интерес представляет озвученный Аблязовым и транслируемый агитационными каналами ДВК комплекс мер для борьбы с инфекцией. Первыми пунктами в нем значатся выплата разового пособия всем гражданам Казахстана (в том числе и несовершеннолетним) в размере 50 000 тенге (8 563 рубля), прибавка к зарплате медперсоналу в таком же размере, выплата за счет государственного бюджета процентов по потребительским и ипотечным кредитам населения, отмена всех таможенных сборов на товары народного потребления до конца года. Полагаем, что предложенный оппозицией пакет мер носит исключительно популистский характер и не опирается на реальный бюджет страны.

В условиях ограничений передвижения активисты ДВК полностью перенесли свою деятельность в онлайн-среду. Агитационные каналы движения призывают устраивать онлайн-акции (трансляции, посты в социальных сетях) в поддержку задержанных ранее участников движения и в качестве протеста против социальной политики государства в целом. Любопытна характеристика властей трех стран – России, Белоруссии и Казахстана как антинародных и неспособных справиться с эпидемией коронавируса. При этом полностью игнорируются проблемы здравоохранения в европейских странах и США, равно как и успешный опыт КНР в борьбе с вирусной инфекцией. Более того, именно Китай, в представлении агитаторов оппозиции, несет ответственность за распространение COVID-19 на территории Казахстана.

В первой половине 2020 г. движение М.Аблязова, претендующее на единоличное право выражения мнения оппозиции, столкнулось с конкурентом в виде зарождающейся Демократической партии Жанболат

Мамай. Учредительный съезд партии должен был состояться 22 февраля 2020 г., однако незадолго до назначенной даты инициативная группа съезда заявила о давлении со стороны властей и призвала сторонников вместо съезда выйти на митинг [21].

Новое движение вызвало критику со стороны М.Аблязова и взаимные обвинения с обеих сторон в работе на власть. После того как Жанболат Мамай объявил о проведении съезда 22 февраля, Мухтар Аблязов призвал жителей выйти в этот же день на митинги [22]. В ночь на 22 февраля Ж.Мамай был задержан, а на следующий день прошли митинги сразу двух оппозиционных сил с явным численным перевесом в пользу ДВК [23]. Текущая ситуация с эпидемией COVID-19 и жесткими ограничениями передвижения граждан на время приостановила активную фазу борьбы в рядах оппозиции; что же касается информационного фронта, движение Аблязова, безусловно, располагает большими ресурсами и более широкой поддержкой.

Несмотря на активную деятельность в социальных сетях, движение Аблязова, за исключением перечисленных выше «мер» по снижению ущерба от COVID-19, не имеет сколько-нибудь четкой политической или социальной программы. Представленная на сайте движения программа ограничивается самыми общими заявлениями и не содержит никакой конкретики [15]. Не поднимается вопрос о статусе русского языка, проблеме эмиграции населения – за исключением ярко выраженного антикитайского компонента риторика ДВК носит популистский характер и бессодержательна.

Заметен и антироссийский компонент агитации движения – всякая информация о казахстанско-российских отношениях освещается как свидетельство утраты национального суверенитета. События 2014 г. значительно повысили актуальность этой тематики, что отразилось и в информационной повестке ДВК. Так, вхождение Крымского полуострова в состав РФ на YouTube-канале организации трактуется как «прямая агрессия России»; в таком же ключе, как «вторжение России в Украину», подается противостояние Новороссии и киевских властей.

Поддержка движения не предусматривает какого-либо оформления; подчеркивается возможность анонимной поддержки. В настоящее время М.Аблязов пребывает на территории Франции, и попытки казахской стороны добиться его выдачи пока безуспешны. Сам факт резкой активизации оппозиционного движения и переход его сторонников к активным действиям свидетельствуют об открывшемся «окне возможностей» – сколько-нибудь массовые и регулярно повторяющиеся протестные действия (за исключением протестов в Жана-Озене в 2011 г.) были немыслимы в период правления Н.Назарбаева. Однако в отношении

нынешней конфигурации власти утверждения о «пост-назарбаевском» Казахстане не совсем верны – первый президент по-прежнему удерживает власть в стране, что особенно подчеркивается и оппозицией.

Положение Н.Назарбаева в настоящий момент определяется несколькими факторами. Полагаем, что наиболее важный из них – сохранение контроля со стороны первого президента над сложившейся в стране политической ситуацией в роли председателя Совета Безопасности. Не следует забывать и о сохранении за Назарбаевым лидерских позиций в крупнейшей политической партии страны.

Отметим, что нынешняя расстановка сил в казахстанском парламенте сохранится до следующих выборов 2021 г., но и тогда не приходится ожидать кардинальных изменений – среди относительно небольшого числа политических партий «Нур Отан» обладает не только преимуществом в количественном отношении, но и практически наполовину финансово независима от государства.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что вплоть до президентских выборов 2025 г. контроль в сфере политического развития страны будет по-прежнему оставаться в руках Н.Назарбаева, несмотря на все усилия казахстанской оппозиции. Из анализа риторики ДВК очевидно, что оппозиция также отдает себе отчет в заведомой бесплодности попыток повлиять на политический строй Казахстана с помощью легальных действий, т.к. все рычаги воздействия на общество по-прежнему находятся в руках проназарбаевской элиты.

Несмотря на резкую активизацию оппозиционного движения, все же, учитывая сравнительно низкий уровень социальной напряженности в стране и практически не имевшие последствий протестные акции оппозиции, в ближайшее время не приходится ожидать кардинальных перемен в политической системе Казахстана. Полагаем, что такие перемены возможны лишь при возникновении раскола среди самой политической элиты казахстанского общества, чего в настоящий момент не наблюдается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ионова Е. П. 2019. Особенности казахстанской модели транзита власти. – *Россия и новые государства Евразии*, №2, с. 103-114.
2. Конституция Республики Казахстан, статья 1. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения 20.02.2020).
3. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев принял Председателя Сената Парламента Даригу Назарбаеву, Премьер-Министра

Аскара Мамина, Председателя Конституционного Совета Кайрата Мами, заместителя Председателя Мажилиса Парламента Владимира Божко. – *Официальный сайт Президента Республики Казахстан*, 08.04.2019. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_receptions/prezident-kazahstana-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-predsdatelya-senata-parlamenta-darigu-nazarbaevu-premer-ministra-askara-mamina-predsdate (дата обращения 13.01.2020).

4. *О Совете Безопасности Республики Казахстан*. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000178> (дата обращения 05.01.2020).

5. Зарецкий А.М. 2019. Источники финансирования политических партий Республики Казахстан. – *Евразийская адвокатура*, № 4, с. 114-118.

6. *Официальный сайт Парламента Республики Казахстан*. URL: <http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/history?id=history> (дата обращения 15.01.2020).

7. *В парламенте Казахстана опровергли информацию о досрочных выборах*. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2829700.html> (дата обращения 15.01.2020).

8. *Официальный сайт партии «Нур Отан» // Финансовый отчет от 08.08.2019*. URL: <https://nurotan.kz/financial-report?lang=ru> (дата обращения 15.01.2020).

9. *Сообщение об итогах внеочередных выборов Президента Республики Казахстан, состоявшихся 9 июня 2019 года*. URL: <https://www.election.gov.kz/rus/news/releases/index.php?ID=5289> (дата обращения: 05.01.2020).

10. Vielmini F. 2019. Foreign Policy Challenges for a Post-Nazarbayev Kazakhstan. – *Monitoring Central Asia and the Caspian Area: Development Policies, Regional Trends, and Italian Interests*, pp. 157-172.

11. Victor D. A Man in Kazakhstan Held Up a Blank Sign to See if He'd Be Detained. He Was. – *The New York Times*, 09.05.2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/05/09/world/asia/kazakhstan-protests-blank-sign.html> (дата обращения 10.03.2020).

12. Данков А. Переходить реку, нащупывая брод: президентские выборы в Казахстане – 2019. – *Российский совет по международным делам*, 27.05.2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perekhodit-reku-nashchupyvaya-brod-prezidentskie-vybory-v-kazahstane-2019/?sphrase_id=33642523 (дата обращения 05.01.2020).

13. Кармазина Л. Проблемы казахстанской оппозиции. 2009 – *Центральная Азия и Кавказ*, № 4-5, с. 199-209.

14. Куртов А.А. *Казахстан: Контр-эволюция парламента, или краткая история изгнания оппозиции*, 19 августа 2007. URL:

<https://www.fergananews.com/article.php?id=5295> (дата обращения 15.01.2020).

15. *История оппозиционного движения «Демократический выбор Казахстана»*, 09.01.2016. URL: <https://ru.odfoundation.eu/a/7249,istoriya-oppozicionnogo-dvizheniya-demokraticheskiy-vybor-kazahstana> (дата обращения 15.01.2020).

16. *В Казахстане признали экстремистским движение «Демократический выбор»*, 13.03.2018. URL: <https://ru.sputniknews.kz/politics/20191024/11843854/ermuhamet-ertysbayev-antikitayskie-mitingi.html> (дата обращения 06.01.2020).

17. *«Народ устал от безработицы». Жанаозенцы требуют трудоустроить их.* – *Радио Азаттык*, 25.02.2019. URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-zhanaozen-unemployment/29788884.html> (дата обращения 20.12.2019).

18. *Сайт движения «Демократический выбор Казахстана»* <https://www.ablyazov.org/ru/politicheskaya-platforma/> (дата обращения 06.01.2020).

19. *Пандемия, социальное неравенство и национализация элит.* – *Международный дискуссионный клуб «Валдай»*, 02.04.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/pandemiya-sotsialnoe-neravenstvo/> (дата обращения 12.04.2020).

20. *В Казахстане из-за коронавируса ввели чрезвычайное положение* <https://www.rbc.ru/politics/15/03/2020/5e6df75c9a794773001070d3> (дата обращения 12.04.2020).

21. *Съезда не будет. Создающие новую партию объявили об изменении планов.* – *Радио Азаттык*, 19.02.2020. URL: <https://rus.azattyq.org/a/amid-pressure-from-authorities-new-kazakh-opposition-party-cancels-founding-congress/30443711.html> (дата обращения 13.04.2020).

22. *Давление на активистов – конец политической оттепели Токаева?* – *Радио Азаттык*, 21.02.2020. URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-politics-democratic-party/30446566.html> (дата обращения 13.04.2020).

23. *Субботние выступления: задержания и полицейское «усиление».* – *Радио Азаттык*, 22.02.2020. URL: rus.azattyq.org/a/kazakhstan-protests-22-february/30448430.html (дата обращения 13.04.2020).